

УДК 81'271.16

Бойчук Е.В.

*Камчатский государственный университет им. В. Беринга
(г. Петропавловск-Камчатский)*

ПРОСЬБА-РЕГУЛЯТИВ КАК ТИП ПОБУЖДЕНИЯ

E. Boychuk

*Kamchatka State University named after V. Bering,
Petropavlovsk-Kamchatsky*

REGULATIVE REQUEST AS THE TYPE OF DIRECTIVE ACTS

Аннотация. В статье дается характеристика регулятивных побудительных актов, определяются коммуникативные роли участников общения, обозначаются параметры просьбы-регулятива как типа побуждения: бенефактивность каузируемого действия направлена на всех членов социального коллектива, необлигаторность выполнения каузируемого действия, включение в высказывание лексики с реквестивной семантикой. В статье выявлены языковые средства, характерные для просьбы-регулятива, а также обоснована ведущая функция этих типов побуждения – функция воздействия.

Ключевые слова: побуждение, просьба, регулятив, русский язык.

Abstract. This article characterizes the regulative directive acts, determines the communicative roles of the interlocutors, identifies the characteristics of regulative request as the type of directive acts: benefactiveness of stimulated action is directed at all members of the group, non-obligatoriness of the implementation of the stimulated action, the inclusion of the vocabulary with the request semantics into the utterance. This article also reveals the linguistic means, that are characteristic of the regulative request, and justifies the principal function of these types of inducement – the function of influence.

Key words: directive acts, request, regulative, the Russian language.

Социальные нормы в любой культуре складываются на основе традиций, обычаев, нравственных законов, которые формировались в течение долгих лет. Они являются значимыми элементами, регламентирующими образ жизни, поведенческие проявления личности как части социума. Важную роль в процессе культурного становления играет язык, выступающий «как средство передачи социального опыта индивидам, и в рамках этого опыта социальных норм поведения» [5, с. 6].

Координация действий, способствующих комфортному сосуществованию членов общества, осуществляется посредством побудительных актов, базирующихся на регулятивной функции языка; они предполагают воздействие на адресата с целью согласования его поведения с установленными нормами языковой культуры.

К регулятивам относятся конвенциональные побудительные акты, имеющие константный / вневременной характер, которые исходят от абстрактного источника (определенных социальных институтов, обладающих полномочиями регулировать общественное поведение). Деперсонифицированность автора регулятивных побудительных актов является элементом, подчеркивающим его авторитетность, и стимулирует к соблюдению указанных норм (при этом ссылка на «администрацию» не конкретизирует адресанта, она лишь придает информации большую значимость и предполагает облигаторность предписанного ей действия). Адресат, как правило, генерализирован, он «приобретает всеобщий, точнее – универсальный характер, так как высказывание может быть направлено любому слушателю в зависимости от цели и ситуации общения» [4, с. 35]. При этом возможно сужение круга получателей побуждения путем номинации определенных социальных ролей адресатов, что выражается

в высказывании обращениями типа «уважаемые жильцы», «посетители нашего парка» и т. п.

Регулятивные побудительные акты, помимо координирования поведения в социальной группе, могут иметь дополнительные функции информативного, инструктивного или превентивного характера. Информативные регулятивы предполагают незнание потенциальным адресатом норм и правил поведения в конкретной ситуации; они сообщают о соответствующих данной ситуации действиях. Инструктивные регулятивы «предлагают не только какое-либо действие, но и определенный способ его выполнения» [1, с. 119]. В задачу превентивных регулятивов входит уведомление адресата о вероятных неблагоприятных последствиях, которые могут возникнуть при несоблюдении называемых желательных действий.

Формальные воплощения регулятивов различны: в письменной форме (объявления в печатных изданиях, в организациях разного уровня, в местах скопления людей), в устной форме (на радио и телевидении, в транспорте), «невербальные (звонки перед началом сеанса в театре или перед началом или концом урока в школе, светофоры, дорожные знаки и разметка и пр.)» [1, с. 115].

Наиболее употребительны в русской коммуникативной культуре – вербальные регулятивы, выраженные в письменной форме. Причину доминирующего использования письменных регулятивов над устными Я.Н. Еремеев видит в том, что «высказывание, зафиксированное в письменной форме, может перечитываться неограниченное количество раз бесчисленным множеством адресатов, тогда как устное высказывание рассчитано лишь на однократное восприятие. Также благодаря факту отнесенности во времени момента порождения письменного текста и его восприятия адресатом автор текста имеет оптимальные условия для сознательного тщательного выбора средств выражения» [1, с. 115-116].

Важное значение придается содержанию регулятивных высказываний: оно должно со-

ответствовать имеющемуся у адресата опыту и знаниям, которые позволяют правильно и, главное, однозначно декодировать получаемую информацию. Регулятивы должны быть максимально эксплицитны, так как «та коммуникативная координация, которая устанавливается в живом диалоге путем обмена репликами, а также при помощи разнообразных невербальных средств, здесь принципиально невозможна» [1, с. 117]. И соответственно однозначность побудительных высказываний такого типа является основным фактором достижения перлокутивного эффекта.

Группа регулятивных высказываний представлена различными типами побуждения: инструкциями, запретами, требованиями, предписаниями. Распространенным типом регулятивного побуждения являются просьбы.

Просьба-регулятив – это тип языковой просьбы, цель которой заключается в регулировании / координировании неречевого поведения участников определенной социальной группы в условиях конвенционального общения.

Особенности просьбы-регулятива состоят в следующем:

- 1) каузируемое действие бенефактивно не для определенного лица, а для всех членов социального коллектива, так как предполагает соблюдение традиционных норм и правил;
- 2) выполнение каузируемого действия желательно, но не облигаторно (адресат не понесет наказания за отказ от выполнения действия);
- 3) в состав просьб-регулятивов, как правило, включается лексика реквестивного характера («просьба», «пожалуйста», «спасибо» и т. п.).

К примеру, высказывание «*Просьба готовит плату за проезд заранее*» является регулятором поведения в общественном транспорте. Чтобы не задерживать водителя на маршруте и самих себя, каждому пассажиру необходимо заранее готовиться к выходу и к оплате проезда. Это создает более комфортные условия для всех участников коммуникативной ситуации. Однако в случае невыпол-

нения данного действия никаких штрафных санкций не последует. Получатель побуждения может по невнимательности, рассеянности или, самое главное, по своей воле не совершить его, что отрицает инъюнктивность побуждения и переносит его в разряд просьб. К тому же в состав высказывания входит лексема с реквестивной семантикой «просьба».

Просьба-регулятив выражается с помощью специальных средств. Наиболее пространственная структурная формула просьбы-регулятива в русском языке: девербатив «просьба» + инфинитив, выражающий каузируемое действие.

Просьба крупный мусор выносить самостоятельно (объявление в санатории).

Просьба-регулятив, передаваемая через письменный канал коммуникации, выражена лексемой «просьба» и инфинитивом, обозначающим каузируемое действие. Она исходит от деперсонифицированного адресанта (администрация санатория), имеющего полномочия устанавливать правила, способствующие комфортному проживанию отдыхающих, и адресована каждому, кто пребывает в санатории. Невыполнение желательного действия не повлечет за собой административных санкций.

Побуждение может усиливаться присоединением к формуле качественных прилагательных «убедительная / большая / огромная просьба»:

1). *Убедительная просьба отключить мобильные телефоны (в кинотеатре).*

2). *Большая просьба по вопросу размена монет не обращаться (в киоске).*

3). *Огромная просьба – животных не кормить (в зоопарке).*

Первый пример представляет собой побуждение с усиленной иллюкутивной функцией, однако просьба сохраняет свой официальный характер. В двух других примерах качественные прилагательные придают высказыванию экспрессивный оттенок.

В русском языке также распространены просьбы-регулятивы, выраженные императивами, в сочетании с маркерами реквестивности «просьба», «пожалуйста»:

1). *Уважаемые преподаватели! Просьба: выходя из аудитории, закрывайте окна и гасите свет (объявление в вузе).*

2). *Уважаемые читатели! Пожалуйста! Ведите все разговоры по телефону на деревянной лестнице (объявление в читальном зале).*

В обоих случаях адресаты конкретизированы посредством обращений. Первый пример демонстрирует регламент, установленный руководством учебного заведения. Он связан с техникой безопасности и с экономией электричества. Следить за состоянием аудиторий не входит в обязанности преподавателей и просьба-регулятив, вербализируемая императивами («закрывайте», «гасите»), употребляется с лексемой «просьба» в препозиции, что снижает категоричность высказывания и придает ему модальный оттенок.

Второй пример представляет собой желательную норму поведения в читальном зале, где должна соблюдаться тишина. Руководством библиотеки используется просьба-регулятив, выраженная императивной конструкцией с маркером вежливости «пожалуйста». Препозициональное употребление маркера вежливости подчеркивает некатегоричность побуждения.

Другой структурный вариант просьб-регулятивов представлен формулой: «спасибо, что» + глагол в прошедшем времени совершенного вида, выражающий каузируемое действие.

Спасибо, что убрали за собой (в кафе).

Этикетная частица «спасибо», традиционно соотносимая с благодарностью, подчеркивает вежливое обращение к адресату, являясь одновременно интенсифицирующим элементом (так как реципиенту заранее, до выполнения необходимых действий, выражается признательность).

В русской коммуникативной традиции наблюдается небрежное отношение к установленным правилам поведения, что совершенно не свойственно, к примеру, в немецкой и английской традиции, где законопослушность признается нормой. Для русских важен пример со стороны: «если все так будут делать, то я тоже сделаю». Этот факт накладывает

ся на характерные особенности самого реквестивного побуждения – необлигаторность выполнения действия, вследствие чего в просьбах-регулятивах важную роль играет функция воздействия. Отправитель побуждения, заинтересованный в реализации каузируемого действия, часто прибегает к использованию дополнительных средств, стимулирующих адресата к соблюдению норм и правил, диктуемых современной культурой и социальными условиями. Именно поэтому просьбы-регулятивы в русском языке нередко содержат вспомогательные элементы, эксплицирующие мотивы побуждения:

Уважаемые пассажиры! В целях экономии вашего времени просьба оторвать билеты самостоятельно (в автобусе).

Просьба, регулирующая поведение в общественном транспорте, адресована потенциальным пассажирам автобуса. Просьба-регулятив содержит объяснение мотива желательного действия: «в целях экономии вашего времени».

В связи с проведением кровельных работ с 20 июля 2009 года. Просьба к квартиросъемщикам – убрать с кровель телевизионные кабели. В противном случае кабели будут обрезаны. Техотдел УЖКХ. (грамматика и орфография сохранены).

Помимо экспликации мотива обращения представителей технического отдела к жильцам дома: «в связи с проведением кровельных работ», просьба содержит превентивный компонент. В просьбе сообщается о последствиях, которые могут наступить в случае игнорирования побуждения.

Реализация функции воздействия возможна посредством обращения к людям от имени объектов, на которые направлено действие:

Пожалуйста, не кормите нас (в зоопарке).

В примере адресант (администрация зоопарка) организует побуждение от лица животных. Этот прием придает высказыванию экспрессивный характер и усиливает эмоциональное воздействие на адресата, призывая его следовать указанным действиям.

Еще одним способом усиления функции воздействия можно назвать внесение в вы-

сказывание элементов личного отношения адресанта к предмету побуждения.

1). *Открыто. Просим стучать (на окошке в цветочном киоске).*

2). *Спасибо, что оставляете наш парк чистым (в парке).*

В первом примере представлен вариант стандартной просьбы-регулятива в русском языке, однако вместо маркера реквестивности «просьба», в нем используется глагол «просить» в форме 1-го лица множественного числа. Второй пример содержит притяжательное местоимение «наш». Оба выделенных элемента косвенно персонифицируют адресанта и тем самым придают побуждению оттенок доверительности отношений между коммуникантами, что является способом усиления функции воздействия.

Помимо воздействия на эмоциональную сферу, возможно обращение к рациональной сфере адресата побуждения:

Подумайте о том, что вы можете кому-то помешать (в кинотеатре).

В высказывании отсутствует лексика реквестивного характера, однако структура высказывания не содержит категоричности. Адресант (администрация кинотеатра) обращается к здравому смыслу вероятного посетителя кинозала, используя императивную конструкцию с глаголом «подумайте».

Итак, в русском языке среди типов побуждения регулятивного характера, предполагающих соблюдение норм и правил поведения человека в обществе, выделяются просьбы-регулятивы. Подобно другим побудительным высказываниям важным свойством просьб-регулятивов остается их полная эксплицитность, что диктуется особенностями их функционирования (временная и локальная дистанция между коммуникантами). Наиболее распространенными средствами оформления просьбы-регулятива в русском языке являются структуры: 1) «спасибо, что» + глагол в прошедшем времени совершенного вида, выражающий каузируемое действие; 2) «просьба» + инфинитив, выражающий каузируемое действие. Так как выполнение действия в просьбах-регулятивах не обязатель-

но, но желательно, адресантом могут быть использованы средства, усиливающие функцию воздействия на получателя побуждения: экспликация мотивов, обращение от лица объектов действия, использование элементов личного отношения к предмету побуждения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Еремеев Я.Н. Директивные высказывания как компонент коммуникативного процесса: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 223 с.
2. Сарайкина О.В. Репертуар языковых средств выражения семантики запрет: Дис. ... канд. филол. наук. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 174 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
4. Чаплыгина И.Д. Ты-категория: семантика и структура. – Петропавловск-Камчатский, 2003. 350 с.
5. Чаушев А.С. Коммуникативно-прагматические особенности речевого этикета в различных лингвокультурах (на материале карачаево-балкарского, русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 19 с.

УДК 80/81' 27

Кобец Е.В.

*Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)*

**РЕЧЕВАЯ ПРАГМАТИКА ПОЛИТИКА: ОТ СПЕЦИФИКИ
ТЕМПЕРАМЕНТА К СПЕЦИФИКЕ РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ**

E. Kobets

N. Katanov Khakass State University

**SPEECH PRAGMATICS OF A POLITICIAN: FROM TEMPERAMENT
SPECIFICS TO VERBAL EXPRESSIVENESS SPECIFICS**

Аннотация. На примере анализа речевых реализаций депутата Государственной Думы РФ Алексея Ивановича Лебеда мы предложим попытку сопоставительного описания особенностей темперамента названного политика в аспекте характеристики специфики его речевого воздействия. Специфику темперамента определим с помощью тестов, которые было предложено заполнить А.И. Лебедю. В качестве характеристики речевого воздействия политика проанализируем использование политиком таких выразительных средств речи, как фигуры. Заполнение тестов и публикация анализируемых выступлений А.И. Лебеда относятся к одному временному периоду – январь 2011 года.

В результате докажем прямую взаимосвязь специфики темперамента политика с его речевой выразительностью.

Ключевые слова: речь, речевая прагматика, темперамент, речевая выразительность, речевое воздействие.

Abstract. Using the example of the speech implementations of the State Duma deputy Aleksey Ivanovich Lebed we will take an effort of a comparative description of the temperament features of the politician in the aspect of the characteristic of the specifics of his speech effect. We will define the specifics of the temperament with the help of the tests which have been filled in by A. I. Lebed.

As a characteristic of speech influence of the politician we will analyze the usage by the politician such means of expressions as figures of speech. Filling in the tests and the publication of the analyzed speeches A.I. Lebed belong to the same time period – January 2011.

As a result, we will prove a direct relationship between specific of the temperament of the politician and his verbal expression.

Key words: speech, speech pragmatics, temperament, verbal expressiveness, speech influence.